

УДК 378.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЕТЕРИНАРНОГО ВРАЧА КАК ОСНОВА ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Н. Л. Короткова

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

Поступила в редакцию 8 мая 2022 г.

Аннотация: в статье рассматриваются идеи построения профессиональной подготовки будущих врачей ветеринарной медицины, основанной на концепции становления профессиональной идентичности как условия успешной трудовой деятельности. Представлена модель профессиональной аргументации как инструмент поддержки становления профессиональной идентичности студента, которая может быть использована в отечественной образовательной практике.

Ключевые слова: ветеринарный врач, ветеринарное образование, профессиональная аргументация, профессиональная идентичность, профессиональные ценности.

Abstract: the article discusses the ideas of designing professional education for future veterinary doctors based on the concept of constructing professional identity as a condition for successful work. The model of professional argumentation is presented as a tool to support the formation of a student's professional identity, which can be used in national educational practice.

Key words: veterinarian, veterinary education, professional reasoning, professional identity, professional values.

Тема профессиональной идентичности сегодня широко обсуждается как российскими, так и зарубежными учеными. Профессия во многом определяет поведение, принципы, взгляды, способ взаимодействия человека с миром. Размышление социальных и культурных рамок, постоянное возникновение новых профессиональных требований, трансформации рынка труда являются факторами, воздействующими на феномен профессиональной идентичности, что и объясняет внимание со стороны науки к этому вопросу. Исследования, касающиеся профессиональной идентичности ветеринарных врачей, стали появляться относительно недавно, преимущественно в зарубежной научной литературе. Как и представители многих других профессиональных групп, ветеринары являются объектом воздействия корпоративной культуры. Соответственно, условием успешного вхождения в профессию служит не только наличие определенного набора знаний и умений, но и понимание ценностей и норм профессии, а также способность соотносить с ними ценности личностные. Изучение и систематизация зарубежного опыта, осмысление проблем ста-

новления, формирования и развития профессиональной идентичности студентов и врачей ветеринарной медицины позволяют решить следующие задачи:

– установить, с чем связана необходимость профессионализма современного ветеринарного врача;

– выяснить, какие риски, связанные с недостаточной сформированностью профессиональной идентичности, характерны для студентов и специалистов ветеринарной медицины;

– определить возможности образовательной системы в поддержке целенаправленного становления профессиональной идентичности.

Теоретической базой исследования стали публикации E. Armitage-Chan, A. Grant, S. A. May, E. C. Scholz, S. Rhind, R. Werge по проблемам профессиональной идентичности ветеринарных врачей. Представленный в статье зарубежный опыт может быть использован в педагогической деятельности российских вузов для совершенствования образовательного процесса.

Раскроем общие контекстуальные причины, делающие профессиональную идентичность ветеринарных врачей перспективным и важным полем научного исследования. Существует не-

обходимость осмысления культурного сдвига, который произошел и продолжает происходить в профессии за последнее время. Изменения в профессии ветеринарного врача предлагается рассматривать с трех сторон: смены моделей и образов (как мы видим себя и других); смены системы представлений и профессионального поведения (как мы думаем, говорим, действуем); смены экономических и институциональных составляющих (как нас оценивает общество) [1]. Можно говорить о существовании классического образа ветеринарного врача как фигуры, обладающей некоторым «особым» знанием, недоступным непосвященным, которое врач использует для диагностики и лечения. R. Werge считает, что у подобного образа есть как сильные, так и слабые стороны. Если на культурную идентичность врачей гуманной медицины сильнейшее влияние оказывают такие факторы, как переход к крупномасштабным государственным программам в области здравоохранения, снижение поддержки образования и исследований, расширяющееся использование интернета в качестве источника знаний о здоровье, растущий интерес к альтернативной медицине, то они же воздействуют и на врачей ветеринарной медицины, порождая общественный скептицизм в отношении этой профессии. Поиск новых идентичностей мог бы идти в направлении социальных наук: от индивидуальной диагностики к более широкому описанию, от лечения конкретной болезни к заботе об общем благополучии, от внимания к конкретному практикующему врачу к пониманию возможности множества точек зрения [1]. Естественно, что такая «постнеклассическая» модель увеличивает неопределенность, но эта же неопределенность является необходимой частью процесса изменений, позволяя ветеринарам принять более широкий спектр ролей, обусловленный не «классическим образцом», а реальными потребностями общества.

Несмотря на аксиоматическую природу изменений ветеринарной профессии, очень трудно достигнуть академического согласия в вопросах о том, что именно надо менять в системе образования и каким образом. Более того, было бы самонадеянностью и ошибкой считать, что изменения инициируются системой образования. Скорее, речь должна идти о преодолении естественной инертности системы, неспособность (или нежелание) которой адаптироваться к социальным и экономическим переменам подрывает общественное доверие к профессии и не дает полноценно реализовать профессиональный потенциал специалистам.

Австралийский исследователь E. Scholz отмечает, что ветеринарные врачи (как, впрочем, и другие профессиональные группы) и на личностном, и на коллективном уровнях испытывают воздействие баумановской «текущей современности», включающее прорывные технологические достижения, демографические изменения, глобализацию агропромышленного сектора, колебания климата. Но помимо общемировых тенденций, существуют и специфически профессиональные, касающиеся сдвига фокуса в отношениях между человеком и животными, феминизации профессии и вопросов психического и морального благополучия специалистов ветеринарной медицины [2].

Остановимся подробнее на последнем пункте. E. Scholz ссылается на многочисленные источники, подтверждающие частые случаи наличия серьезных психических нарушений как у практикующих ветеринарных врачей, так и у студентов ветеринарной медицины, а именно: тревогу, депрессию, выгорание, суицидальные мысли, злоупотребление психоактивными веществами [2, с. 12–13]. Среди факторов, способствующих появлению таких неблагоприятных симптомов, исследователи называют высокую загруженность, финансовые затруднения, страх допустить ошибку, эмоциональный стресс, связанный с необходимостью применять эвтаназию. S. Rhind и A. Grant используют интересную метафору, говоря, что пришло время перестать изучать дождь и начать изучать зонт [3]. В данном контексте «дождь» – это достаточно подробно описанные стрессовые факторы, а «зонт» – те образовательные стратегии, которые помогут с ними успешно справляться.

Одной из таких стратегий является формирование профессиональной идентичности. Британская исследовательница E. Armitage-Chan считает, что сегодня фокус как в медицинском, так и в ветеринарном образовании смещается с обучения некоторому «профессиональному» поведению, т. е. следованию набору определенных ценностей, норм и правил, к поддержке развития профессиональной идентичности. Она понимает профессиональную идентичность как многомерный конструкт, включающий личностные, семейные и культурные ценности, способность к извлечению уроков из рабочего опыта, социальную идентичность и индивидуальные профессиональные приоритеты [4]. Профессиональная идентичность ветеринарного врача, по ее мнению, связана с эмоциональной устойчивостью и включает способность специалиста принимать решения и успешно действовать в исключительно сложных условиях балансирования между соблюдением

интересов пациента (животного), клиента (хозяина), практики (клиники) и самого врача. Значительная часть студентов ветеринарной медицины начинает обучение, уже понимая значение многих нормативных профессиональных ценностей, таких как сострадание, альтруизм, эмпатия, честность и др. Поддержка развития профессиональной идентичности концентрируется на методах, способствующих тому, что будущий специалист сможет действовать в соответствии с этими ценностями и при этом учитывать сложный клинический контекст, влияющий на них. Такой подход подразумевает, что любой «золотой стандарт» профессии является неизбежным упрощением, так как каждое профессиональное решение принимается в зависимости от конкретной ситуации.

В одной из своих работ E. Armitage-Chan предлагает взгляд на профессиональную идентичность как на процесс, состоящий из трех этапов – совмещения личностных ценностей и профессиональной роли, конструирования набора профессиональных приоритетов, помещения этих ценностей и приоритетов в контекст клиники. Таким образом, профессиональная идентичность представлена взаимосвязью личностных убеждений, профессиональных действий и клинического окружения [5]. Студенты, которые считают самым главным постановку правильного диагноза и назначение соответствующего лечения, сколь бы хорошо они это ни делали, встретятся с очень серьезными трудностями при вхождении в профессию. Необходимо научиться видеть и понимать контекст ситуации и потребности заинтересованных сторон. Важнейшим результатом освоения учебной программы должна стать способность студента – молодого профессионала решать сложные профессиональные дилеммы, зачастую не имеющие «правильного» решения.

Поддержка формирования профессиональной идентичности должна обеспечиваться на уровне построения образовательной программы. Можно выделить четыре основных принципа такой программы. Первым является понимание гетерогенного характера профессиональной идентичности ветеринарного врача. Для студентов это означает признание того факта, что идентичности строятся вокруг принципиально разных «исходных» наборов ценностей, исключая существование единственного идеального образца. Следующий принцип – это градуальное усложнение уровня понимания профессиональных ценностей: от дуализма «правильное решение – неправильное решение», свойственного первокурсникам, к осознанию множественности потенциальных решений, некоторые из них могут вступать в конфликт с соб-

ственными приоритетами будущего врача. Третий принцип – это рефлексия аутентичных и клинически релевантных профессиональных проблем, осуществляемая под руководством преподавателя. Четвертый связан с признанием образовательным учреждением вышеназванных принципов на институциональном уровне. Это позволит сместить фокус формирования профессиональной идентичности с академической успеваемости на развитие критического мышления и интегрировать эти принципы в образовательный процесс в целом, а не «изучать» их в отдельных модулях [5].

Представляется интересным рассмотреть модель профессиональной аргументации, которую E. Armitage-Chan предлагает использовать в качестве одного из элементов поддержки становления профессиональной идентичности студента. Профессиональная аргументация представляет собой аналитический процесс, осуществляемый врачом при решении проблем, не являющихся исключительно клиническими. Владение навыками профессиональной аргументации позволяет обсуждать клинические рекомендации в контексте финансовых или технических ограничений, принимать решения при сложных сценариях, включающих профессиональную ответственность, интегрировать все разнообразие культурных и этических ценностных представлений в таких областях, как надлежащий уход за животным, терапевтическая интервенция и эвтаназия.

Этапы процесса профессиональной аргументации включают в себя этическое обоснование, принятие решений, коммуникацию, командную работу, рефлексивный анализ.

Особенности первого этапа – этического обоснования – заключаются в осознании того, что интересы и потребности участников процесса могут входить в конфликт и предлагаемые решения могут оказывать на них различное воздействие. На этом этапе необходимо задаться следующими вопросами: кто именно является заинтересованными сторонами процесса; каковы их потребности, приоритеты и ценностные ориентации; как повлияет на каждого из участников принятое решение.

Второй этап – принятие решения – включает в себя продумывание возможных решений и рационализацию необходимых компромиссов. На данном этапе следует найти ответы на такие вопросы: приемлемы ли в данном случае компромиссы; проявлена ли достаточная забота о благополучии животного; возможна ли дальнейшая корректировка принятого решения.

Этап непосредственной коммуникации требует понимания и эмпатии по отношению ко всем вовлеченным сторонам. Обсуждение предпола-

гаемого решения с большой долей вероятности будет сопряжено с непростыми и даже напряженными дискуссиями. Это обусловлено тем напряжением, которое возникает в случае конфликта потребностей и ценностных ориентиров.

На следующем этапе, а именно на этапе коммуникации внутри команды, необходимо, четко осознавая, кто в нее входит, поддерживать постоянный интерес участников команды за счет активного обмена мнениями, постоянного получения обратной связи и консультирования друг друга по всем рабочим вопросам. Нельзя упускать из вида такой важный параметр, требующий постоянного мониторинга, как единство взглядов, концепций и подходов.

Пятый этап – анализ процесса и его результатов – предполагает рефлексивный анализ пройденного рабочего этапа, оценку и минимизацию рисков, экстраполяцию выводов на дальнейшую профессиональную деятельность. Взвешивая положительные и отрицательные последствия принятых решений, врач тем самым работает на максимальное раскрытие своего профессионального потенциала [4].

Данная модель профессиональной аргументации может послужить инструментом, помогающим обучающимся контекстуализировать преподаваемый материал и сопоставлять его с реальными действиями врачей во время работы. Несмотря на то, что линейный характер представленной модели не отражает всю сложность и многомерность профессиональной деятельности ветеринарного врача, эта модель обеспечивает ту основу, которая позволит студентам использовать время, проведенное в клинике, для рефлексивного анализа собственного поведения и смещения фокуса внимания от вопросов исключительно диагностики и лечения к более широкому пониманию профессиональной идентичности.

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины
Короткова Н. Л. – старший преподаватель
кафедры иностранных языков
E-mail: ntkorotkova@gmail.com
Тел.: 8-911-825-11-19

Поскольку специфика исторического развития отечественной ветеринарной медицины и, соответственно, высшего ветеринарного образования заключается в концентрации внимания на задачах агропромышленного сектора, можно констатировать тот факт, что сегодня содержание профессиональной подготовки специалистов недостаточно коррелирует как с актуальными условиями деятельности врачей ветеринарных клиник, так и с потребностями самих студентов. Рассмотренные выше идеи, в том числе модель профессиональной аргументации, могут послужить новыми ориентирами для построения учебного процесса, в котором будут учитываться современные тенденции практической деятельности врача ветеринарной клиники и особенности его профессиональной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Werge R. Culture change and veterinary medicine / R. Werge // Journal of veterinary medical education. – 2003. – № 30(1). – P. 5–7.
2. Scholz E. Professional identity development in new graduate veterinarians / E. Scholz. – Australia : Charles Sturt University, 2019. – 305 p.
3. Rhind S. M. From studying the rain to studying the umbrella : mental health and well-being of veterinary medical students and graduates / S. M. Rhind, A. Grant // Journal of veterinary medical education. – 2017. – № 44(1). – P. 1–2.
4. Armitage-Chan E. Best practice in supporting professional identity formation: use of a professional reasoning framework / E. Armitage-Chan // Journal of veterinary medical education. – 2020. – № 47(2). – P. 125–136.
5. Armitage-Chan E. Developing a professional studies Curriculum to support veterinary professional identity formation / E. Armitage-Chan, S. A. May // Journal of veterinary medical education. – 2018. – № 45(4). – P. 489–501.

St. Petersburg State University of Veterinary Medicine
Korotkova N. L. – Senior Lecturer of the Foreign Languages Department
E-mail: ntkorotkova@gmail.com
Tel.: 8-911-825-11-19